В розничной продаже
цена 100 руб.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

„ТОВАРИЩ".

г. ПЕНЗА.

№ 1-й. | 24 декабря 1922 года. | № 1-й.

„Товарищ" вышел на работу.

Всем, всем, всем!

Экстренная телеграмма,—специальная.
Во все деревушки дальние.
По станциям всем и разъездам,
По разным местам и уездам.
Особенно-ж в пункты фабричные,
К печатному слову привычные.

* * *

Слушайте, братцы-товарищи,
Что вам депеша расскажет.
Нэпманов хари и харищи
Скоро вам Пенза покажет.

Чтоб воевать с капиталом,
Снова набравшимся прыти,
Здесь, при газете, журналом
Будем мы спесь его крыть.

Правды дитя и поборник,
Зорко он станет на страже.
И, если нужно, намордник
Сунет на „сильного" даже.

Только дружней, а не врозь бы
Всем нам за дело приняться.
К вам от „Товарища" с просьбой
Мы обращаемся, братцы.

Будет журнал наш „лядащим",
Если без вас обойдется.
Как же, кого мы протащим?
Слава кому пропоется?

А, между тем, для журнала
Дело пустое—нарядность.
Просто картинок здесь мало:
Нужно—пример и наглядность,

Чтоб открывалось всем ясно,
В чем мы могучи иль слабы:
Этот вот—сделал прекрасно,
Этого—в мусор пора бы.

ВЗЯТКА.

Наша „промышленность"

ДОКЛАД САМОГОНЩИКА.

(Пародия).

Наша промышленность в Пензенской губернии безусловно занимает самое первое место. Ни в одном производстве по губернии не занято пока столько рабочих рук, как в нашем Именно, благодаря нашей высокой производительности на Пензенскую губернию в Центре обращено особое внимание. Производство у нас сосредоточивается и в городах и в селах. За последнее время оно начинает развиваться и в лесах. На первое ноября этого года наших спецов и продавцов зарегистровалось по губернии, с составлением соответствующих протоколов, 1147 человек. Наших клиентов, за появление в общественных местах с повышением температуры, за этот срок зарегистрировано 581 чел.

Наивысшая наша производительность наблюдается в данный момент в Городищенском и Пензенском уездах. Правда за последнее время Пензенский уезд по своим производственным заданиям сильно захромал. Все же и он с гордостью может сказать, что за один только ноябрь месяц он зарегистрировал в своей милиции 102 аппарата 202 ведра затора и 614 бутылок самогона. Расход его по этой регистрации одними только материалами определяется в 750 пудов муки. Наиболее деятельной в выработке продукции оказалась Конная Слобода. По моему мнению, ее бы давно следовало отметить и переименовать из Конной в Самогонную. Городской район тоже зарекомендовал себя. За прошлый месяц он зарегистрировал 15 аппаратов и 11 с половиной ведер самогона. Всего же районом зарегистрировано и сдано в милицию более двух с половиной сотен аппаратов.

Доходы наших предприятий выражаются следующими цифрами. На местных рынках 1 бутылка самогона расценивается: лучшего качества 1 пуд муки, худшего в 20 ф. Себестоимость нашего продукта сходится (из пуда муки выходит, в зависимости от аппарата от 1 до 2 ведер) в 2 фунта и 1 ф. муки. О доходности наших предприятий вы можете судить на примере сле-

ного гражданина Конной ул., Акимова. Он исключительно через самогон нажил большой дом в 3 флигеля с садом, домашнюю обстановку и меха, каких пока еще нет у Пензенских нэпачей. Кроме того слепой Акимов играл с зрячими в карты и свободно проигрывал по 100 мил. в вечер. Нарсуд наградил его тремя годами тюрьмы Но что это значит в сравнении с его состоянием? Попробуйте ка в три года трудом нажить его богатство.

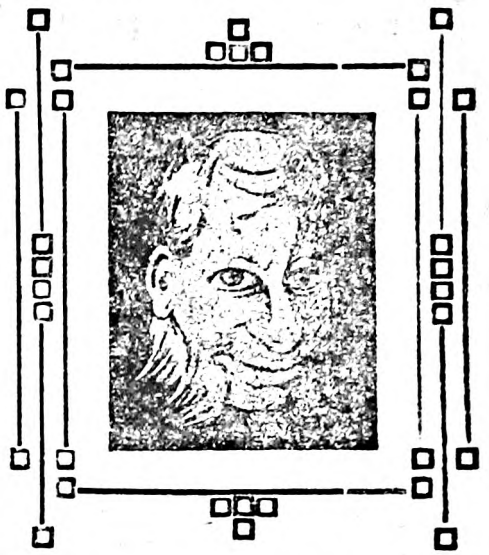
Переходя теперь к усовершенствованию наших аппаратов, необходимо указать, что в этом направлении много поработали слесаря железнодорожных депо, потому что у паровозов как раз оказались самые подходящие части для аппаратов.

Из числа этих героев я отмечу: Яковлева, проживающего по Селиверстовской 75. Его аппарат новейшей конструкции с монометром, водомерным стеклом и змеевиком тонкой работы. Все взято с паровоза. Для чего, пожалуй, потребовалось один паровоз совсем вывести из строя. Потапова слесаря депо Ряз. Ур. ж. д., проживающего по Нагорной, № 64. Домовладельца по Александровской, 39, Самарова, отца помощника начальника ст Пенза, Москов.-Казанской. Им оборудован завод под сараем с потайным ходом из кроличьей клетки. Его завод вызвал немалое удивление даже у завуправ. губисполкома т. Трясогузова, председателя и секретаря уисполкома и быв. начгубмилиции Глухова. Самой же лучшей конструкции аппарат был сделан бывш мастером трубочного завода и хранится теперь как реликвия, в губмилиции.

Были у нас усовершенствования и самого продукта. В этом направлении у нас работал крестьянин с. Александровки, Перфилов, и для большой крепости самогона вливал в него серную кислоту. Крепость у самогона вышла изумительная. От одной только пробы своего изделия Перфилов что называется „Со духи праведных сокончашася“— умер, не оставив нам своего рецепта

Процветанию нашей промышленности много содействует следующее. Во-первых, наше изделие ходко идет во всех кабачках, притонах и в ресторане „Стрельна“. Там официанты на вопрос „а самогоночки достать можно“? определенно отвечают: „у нас нет, но можно достать“ и достают. Во-вторых, нарсуды

ДО И ПОСЛЕ.



БУРЖУЙ ДО ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА.

Если хотите знать, каким он стал *после переворота*,—переверните рисунок и посмотрите.

очень милостиво к нам относятся, ограничиваются в большинстве случаев лишь отеческим внушением и условным лишением свободы или штрафом мил в 200—250. А после—хоть снова работай.

Заканчивая свое слово, я нахожу для большого развития нашей деятельности необходимыми следующие меры:

Во-первых, добиться отмены обязательного постановления губисполкома за № 134, карающего нас штрафом от 50 до 500 мил; во-вторых сокращение штатов уездной милиции, затормозившей нашу работу в уезде и, в-третьих, поставить на вид Нижне Ломовскому уисполкому взимание им двух миллиардных штрафов, что недавно наш собрат не поморщившись, внес ему в два дня! Далее необходимо также отменить регистрацию для нас и уничтожить „доску пьяниц“ в газете, так как ее сильно боятся наши клиенты.

Я кончил. Дальнейшее, в виде нового обязательного постановления „услышите от властей.“

А.

КАК ГОВОРИЛИ РАНЬШЕ И КАК ГОВОРЯТ ТЕПЕРЬ.

(Видоизменения речи в Пензенских примерах

Раньше говорили:
— Напился в доску.
А теперь говорят:
*— Напился до доски.**)

***

Раньше говорили:
— Взятки гладки!
А теперь говорят:
— С взятки гладки.

***

Раньше спрашивали:
— Товарищ, нет-ли у тебя газетки?
А теперь:
— Газетчик, нет-ли у тебя „Товарища“

***

Раньше на заводе № 14 говорили:
— Пенза—городишко темный и жалкий А ведь мы могли бы затопить его электричеством..
А теперь говорят:
— Есть у нас родные горелки, зажигалки. Не потрафим качеством, так уважим количеством.

***

Раньше в суде говорили:
— Сколько ни сажай на казенное кресло вора, он опять на скамью пересядет скоро.
А теперь говорят просто:
— Сольконтора **)

***

Раньше в горсовете говорили:
— Вопрос о постройке постоянного моста, (через реку Пензу),
А теперь говорят:
— Постоянный вопрос о постройке моста,

***

Раньше в церквах пели:
— Преосвященнейшему митрополиту нашему Тихону... многая лета...
А теперь поют... (опять все так же!)

Собрал КЛ—ИН.

---

*) То-есть, попал в газету на „доску позиц.“

**) Речь идет о сольконторе прежнего состава, отданной под суд.

Для кого наш „Товарищ“?

(*Программа журнала в пословицах*).

Гусь свинье—не товарищ.
„Товарищ“ спекулянту—тоже.

***

Конный пешему—не товарищ.
„Товарищ“ всему уродливому и противозаконному—тоже.

***

Только товарищу „Товарищ“—товарищ.

ПО БУЛЬВАРУ.

Кое-что о „Барабане“.

„Барабан“—журнал, как говорят, юмористический. Нечто, в роде Пензенской „Точки“.
По программе—„никому“ не дает потачки, а на деле—у начальства ищет подачки.

Кто его издатель?—Граусман.
Редактор?—Граусман.
Экспедиция и контора?—Граусман.
Кто пишет в нем стихи и прозу и письма в редакцию?—Граусман.
Кто читает?—Граусман.
Ergo: Граусман и есть—барабан.

ЕГО ЮМОР?

„Стань вниз головой и бей по ней—смешно будет“.

ЕГО ЛОЗУНГ?

„Читателю—пролетарию журнал „Барабан“ нужен так же, как буржую—галстух его редактора“. Б. и Д.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА „ТОВАРИЩ“.

Гражданин „Товарищ“!

Месяца 3 тому назад, в одном из №№ „Трудовой Правды“ в отделе „Сельское хозяйство“ появилась статья под названием: „Барабанная немочь или окорм животных“. Из содержания этой статьи я отлично понял, что в ветеринарии действительно приходится иметь дело с такой болезнью,—но разве нельзя было упразднить ветеринарию и обойтись без намеков?

Очень прошу вас—протащите автора этой статьи за его ехидство. Я и сам бы протащил, да не знаю, когда выйдет и выйдет-ли вообще следующий № моего журнала.

С совершеннейшим к вам почтением,
Г. Граусман („Барабан“).

РЕЗОЛЮЦИЯ ЖУРНАЛА „ТОВАРИЩ“.

Барабанщики,—отбой!

СЕЛЬСКАЯ ИДИЛЛИЯ.

(Почти из Пушкина).

Румяной зарею
Покрылся восток.
В селе за рекою
Потух огонек.
Там в каждом домишке
Душист и селен,
Из чистого жита
Курят самогон.
И сельские власти
Пришли,—у окна—
Попробовать, крепкой-ли
Вышла она.

В ресторане „НЭП“.

— Вам, что прикажете: красненького или беленького?

— Давай, что есть. Я—беспартийный

После выпивки:

— Па-а слуш-те... Что-же это такое!

Один звон в ушах,—а внутри—одна накость... Так все наружу и тянет.

— Сами же вы сказали, что беспартийный. Вот я и подал: Красненького и беленького вместе.

— Как же это называется?

— Называется?—По старому—„ерш“.

— А по-новому?

— По новому: „Учредилка“!..

— А-а... Это уж мы пробовали... В Самаре.. В следующий раз, пожалуйста, такой дряни не подавайте...

Неп-ющий.

Губтолкунные мотивы.

Суетятся люди беспокойные,
Покупают, спорят, продают.
Под галденье весело нестройное.
В ожиданьи прибыли снукт.
Чуть рассвет туманный и нерадостной
Зажигает бледные огни,
О наживе с мыслью жутко-сладостный
На толкун спешат уже они.
Их не испугаешь непогодою
И мороз и дождь их не страшит:
Новой нэпманской породою
Целый день, как ал, толкун кишит.
Совершают подвиги торговые,
Празднословят с пеною у рта.
Яркая, хотя уж и не новая,
Паразито—нэпская черта!

Железнодорожник И. Б.

СО ЗВОНОМ.

Однажды, в гостях у брата
Встретил я знакомого отца Панкрата
Завязался, вестимо, разговор:
— Здоров, царю небесному не укор,
И пошел батя рассказывать мне о том,
Как его молитвой и постом,
И от каких именно праведных трудов
Развезло до десяти пудов.
Поддакивая утвердительно соседу,

Решил я завязать другую беседу,
И держал вопрос таков:
— Не будете мол отец Панкратий, чужды
Снятию колоколов
На голодающих нужды.
— Не правда ли, шаг прекрасен?
Батя аж вылупил зрачки:
— Я?! Я... пожалуй был бы согласен.
Да видите-ли... Как мужички.
Ведь натворят целую гадость,
Коль станем отнимать у них „последнюю радость“,
А для них это будет тяжело, ведь!..
И пошел мой отче славословить.
Поддернул живо—церковную каноню,
В общем развел целую антимонию.
Наговорит, думаю эта священная ляпуша,
Что только слушай.
Но так как мое коммунистическое поверие,
Пристрастно питать к попам недоверие,
То выправив свою репутацию
Пустился я снова в агитацию.
— О мужичке мол беспокоитесь напрасно,
Так, как он знает очень прекрасно,
Что голод не шутка
И что для его желудка
От церковного звону
Нет никакого резону.
Но сколько я не носился,
Батюшка все таки не согласился.

И почему ж он все-таки не согласен?
— Ответ ясен:
То, что колокольная кампания
По мужицкому списку,
Не требует никакого риску,
Ясно без всякого толкования
Но как же бате не толковать,
Коль сам рискует ВЕС потерять.

Григорий Вовьнын.

Западно-европейские ученые заняты разрешением вопроса о возможности сконструирования аппарата для полета на Луну. Один изобретатель даже взял патент на такой аппарат. (Из газет).

Итак, человеческая фантазия превозмогла все затруднения и аппарат для полета готов. Любители сильных ощущений хлопнули по рукам своих земных товарищей.

Комсомолец, принявший участие в полете, крикнул: „Да-ешь на Лу-ну!“

Сели, поехали! Им машут шапками, носовыми платками, музыка заливается со всех концов земного шара. Собаки, уставивши морды на Луну, завыли с особенным удовольствием.

Воздушная флотилия реет на 1000000 метровой рекордной высоте провожая в недрах голубых небес отважных путешественников. Глазенапы обсерваторий ловят в об'ективы ускользающую из поля зрения точку снаряда.

Тираж „Трудовой Правды“ с 8000 экземпляров прыгнул на 8001 причем новым подписчиком оказался Рузаевский уком, и то после порядочной пробиранции за провал недавней подписки.

Живая церковь отслужила по упокойникам панихиду.

Наконец, музыка охрипла, шапки истрепались, аэропланы снизились. Наступила ночь и Земля утонула во мраке. Аппарат пер во всю, плюнув с высоты своего полета на все земное и быстро уносился в безвоздушное пространство. Обитатели патентованного аппарата зажгли электричество, непринужденно расположились вяский на своем месте и занялись подсчетом пройден. километ.

Чтобы не забыть адрес записали в блок-ноте: „Междупланетный переулок—Луна“, а там язык до Киева доведет. Однако, кругом пустота. Разреженная безвоздушная среда попыталась было разорвать на клочки патентованную чертовщину, без удержу прущую в высь, но энергичный протест Чичерина и убийственный взгляд Дзержинского успокоили непреложную необходимость, предложив ей эмигрировать к об'есерившемуся Милюкову.

Тут машина нагло вздохнула, закрыла клапаны и по закону энерции, как об'этом настойчиво говорят ученые, пошла писать дальше, приобретая приданную ей в последний момент скорость и направление. И горе тому рулевому, который в момент действия закона энерции прозевал и не направил снаряда прямо на Луну! Ошибись на чуточку, и понеслась компания мимо Луны...

Ни ГПУ, ни Ненашев, ни Треф—никто не в состоянии тут оказать содействия, несмотря на мандат о содействии всех учреждений.

А Луна, ухмыльнувшись в этот последний момент, подчиняясь своему движению вокруг Земли, как на зло, с'ехала с своего прежняго места в сторону на 1½ версты и создала довольно пикантное положение для снаряда, во всяком случае если не хуже, то и не лучше губернаторского.

Путешественники в первый раз за все время путешествия почесали в затылке и почувствовали, мурашки по коже. Сбились с дороги. Потому, это не Пенза с ея знаменитой электрофикацией, где маячут 3 с ½ фонаря и 10 неповских лампочек ala Гуревич и К-о.

Это нечто похуже.

Умней всех оказался, однако, умудренный опытом комсомолец.

Он вспомнил, что кто-то на лекции сказал, что на Луне нечем дышать, нечего пить и есть, и добился проголосования вопроса: „о повороте назад“! Против был 1 голос, как оказалось пробравшагося в снаряд меньшивика, которому лучше было кануть в безвоздушную пропасть, чем дрожать от революций на Земле.

— Да-ешь на-зад! Проречитативел комсомолец. И следуя его заразительному влечению, переученные пассажиры ударили в ладоши в такт словам комсомольца и повернули... домой!

Н. Ерохин.

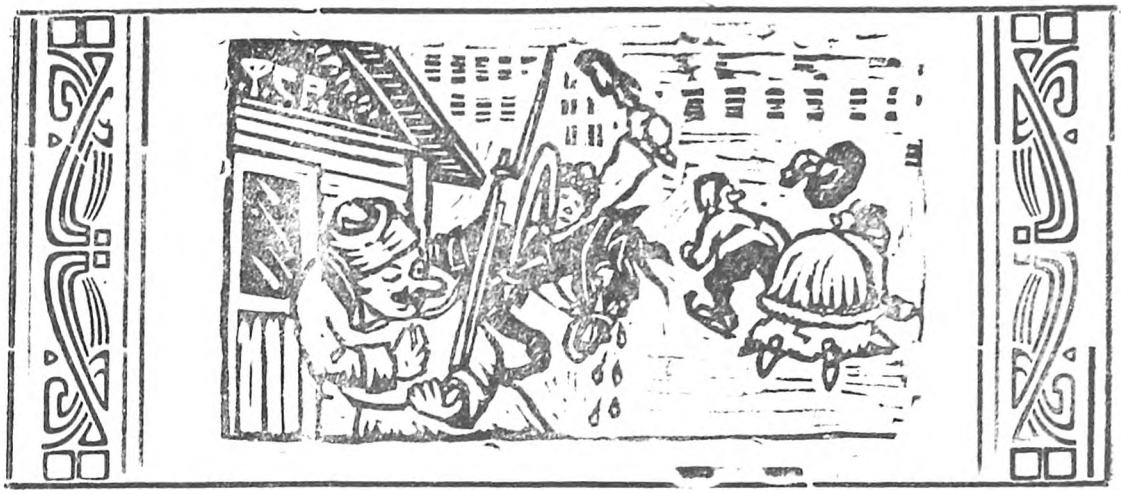
НА ВОКЗАЛЕ.

— Очередь, граждане, очередь соблюдайте! Становись в хвост! Эй, гражданин: вы зачем же без очереди прошмыгнули? Другие с утра, может, ждут!..

— Но сейчас отойдет поезд! Не могу же я без билета...

— Так билетная касса—вон она!.. А здесь для взяток окошечко. И что за народ: никак не приучишь к порядку!..

НА ПОСТУ.



ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ.

— Читал в газетах? Для милиции новую форму выдумывают..

— Что в ней, в форме.. Содержание-то, небось,—опять по старым ставкам?

ТЕАТР И МЫ.

Кардом. Публикуется исключительно в больших афишах в предположении, что чем больше, тем верней. В афишах любит называть самое второстепенное Самым главным. В алфавитном расположении фамилий актеров и актрис тщетно старается скрыть истинные таланты.

Опера. Итого: картинки из Фауста, порция Пиковой Дамы (Мой миленький дружок) смерть Бориса дуэль Онегина Впрочем, неправда: „Дубровский завоевал прочное положение в Те-ма“. Итого: многим больше

Певцы—исполнители очень любят разные боевые арии из опер и когда поют, душевные бури передают с величием неподвижной скалы и водоворота в чашке чая.

Игры мало, но все-же более, чем при простом концертном исполнении, хотя бывают исключения, когда и того нет.

Выручают руки и голова в самых неподвижных их сочетаниях. Иногда принимают участие и ноги.

Кинемо. Процветает, развивается все время, обещает великую будущность. Был даже случай, которого не было сто лет назад и не будет тысячи лет вперед: орут за экраном живые, а уверяют, что мертвецы поют на полотне.

(Продолжение следует.). *Н Ер—к.*

ЛЕСЛИ УРКВАРТ.

Крупнейший английский предприниматель,

ведущий переговоры с Советским правительством о сдаче ему в аренду колоссальной важности концессии на Урале.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ЕВРОПАМ.

Чтоб дань отдать премьер—министрам
„Культурных“ европейских стран,
Спешу, спешу галопом быстрым
В далекой Англии туман.

Лечу к Ллойд-Джорджу в час приема
Хочу устроит интервью
И налету: „Их нету дома“,
Как песню грустную ловлю.

— Да где же он?—в недоуменьи
Я вопрошаю. А в ответ:
—Они давно в своем именьи,
У них теперь здесь дела нет.

— Ах, да! Какая же оплошка!—
Припомнил я...—Читал! Читал!
И, поругав себя немножко,
В Берлин, как буря, поскакал.

Привратный страж, дохнувши спиртом,
Меня, как чудо, оглядел
И мой вопрос: „Нельзя-ли с Виртом“...
Прервал:—Ты пьян иль обалдел?

Наш Вирт ушел... Его трибуна
Теперь другим уж занята:
„Его сменил какой-то Куно“...
И, плюнув, он закрыл врата.

Опять—впросак! Опять отстали
Мои познанья от игры,
В которую, как в мяч, играли
Премьер—министровы миры.

Я ехал в Рим. Я слышал как-то,
Что здесь, как Винчи—все старо.
Но обманул меня и Факта,
Хоть и не очень-то хитро.

Укрывшись в тень, на мандолине
Он песню грустную играл:
„Проклятый враг мой—Муссолини,
Зачем ты власть мою украл“...

—„ Довольно!—вскрикнул я, довольно!
И здесь играют в чехарду.“
И, защемивши сердце больно,
Решил:—К другим уж не пойду.

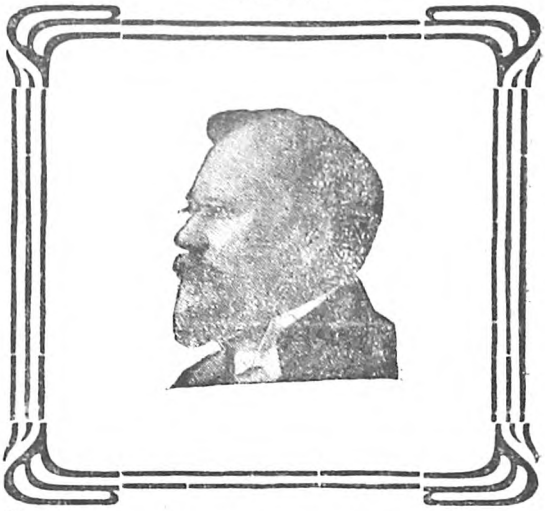
Свой прежний план интервьюерский
Я переделал в новой план.
Сначала в поезд сел курьерский,
Потом залез в аэроплан.

Я ехал экстренно в Гаагу.
„Вот здесь-то, думал, всем капут“.
Приехал, а уж там бумагу
Лакеи на полу метут.

— Куда уехали?—Далече!
Отсель, как слышно, не видать.
И я без дальней, лишней речи
Пошел „Европу“ догонять.

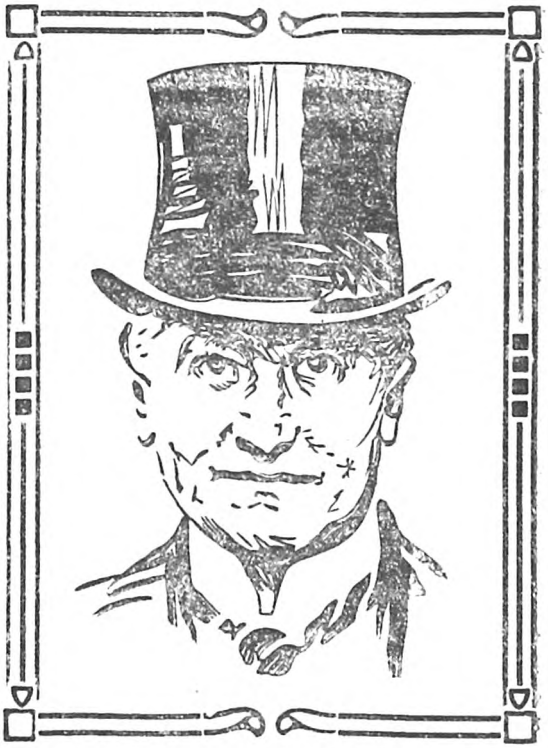
РАЙМОНД ПУАНКАРЕ.

Министр-президент Франции, злейший враг России, ярый сторонник интервенции (вооруженного вмешательства).



Французы называют своего премьера злым гением Франции, или Пуанкаре-война, т. к. Пуанкаре являлся одним из главных виновников и вдохновителей ужасной бойни народов.

Лорд Керзон.

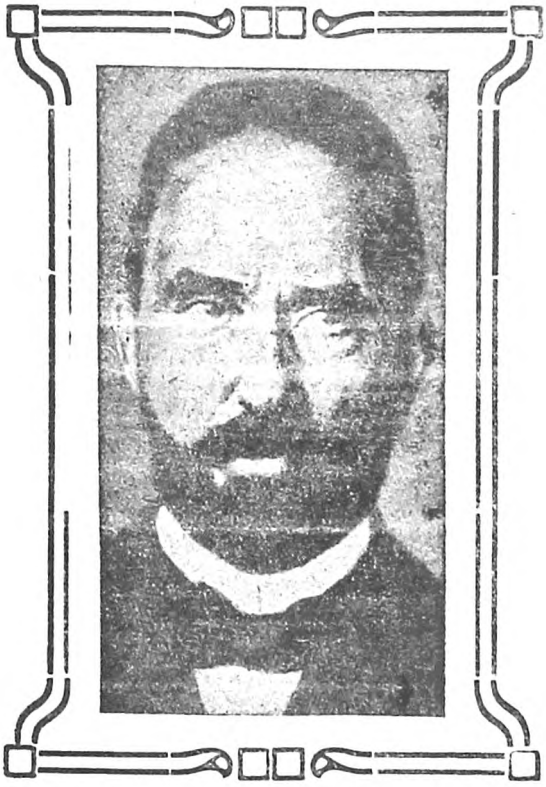


Председатель Лозаннской конференции, английский министр иностранных дел

По всем вертепам я скитался,
За конферентами блуждал,
Но мне никто не попадался:
Иль-не туда, иль—запоздал.
И наконец-то лишь в Лозанну
Приехав, я уж не был прост,
И ухватился, как за манну,
За чей-то дипломатский хвост.
А этот хвост, меня заметив,
Расцвел в улыбку и сказал:
„Советский журналист—Медведев...
Спешу, простите, на вокзал.

Гуго Стиннес.

Крупнейший капиталист Германии, диктующий свою волю Германскому правительству.



Его партия, так называемая, „народная партия“ ведет кампанию за отмену 8 часового рабочего дня и разгон революционных фабрично заводских комитетов

В глупейшее попал я дело:
Хотел „Европу“ изучить,
Да изучать-то надоело:
Ее бы просто... полечить.
Везде, во всем—одно и тоже:
Как пешки, падают.., галдят...
Другие рожи—в той же коже,.
Эх, если-б наших к ним ребят“.

Клим Д.

БЕНИТО МУССОЛИНИ.

Вождь итальянских черносотенцев—фашистов. Теперь полновластный диктатор Италии.

Фашисты под руководством своего „премьера—бандита“ устраивают налеты на мирные города и села, убивают рабочих и их семьи, разгоняют профессиональные союзы и местные самоуправления.
На знамени фашистов—их эмблема—маска и два скрещенных под нею кинжала,—атрибуты „законности и порядка“.

И МЕНЯ...

„Что?!? Меня?!! И я в журнале!!!
Это что же?!! И меня?!?
Осмеяли... доканали
На людях .. средь бела дня?“
Разом жилы посинели
Свисло тело, взор потух...
У толкучки на панели
Испустил бедняга дух...

ДЕТСКИЙ ВОПРОС.

— Папуся, а цто такое ГЛО?
— Подрастешь, дружок, будешь там служить, узнаешь...

ДОСТОЙНАЯ ПАРА

ЛЛОЙД ДЖОРДЖ

Наш старый знакомый. Бывший член Английского правительства. Самый хитрый и осторожный министр в Европе. Враг России, но открыто выступать против последней не решался, предпочитая тайные подкопы и борьбу через подставные силы (Архангельское правительство, Колчак и т. д.). Первый понял мировое значение Сов. России и первый осознал необходимость нормальных с ней отношений (торговый договор с Англией 1920 г.). Отлично сознал всю гибельность Версальского мира и пытался смягчить его всевозможными конференциями о разоружении, восстановлении и т. д. (Вашингтон, Генуя, Гаага и т. д.).

БОНАР ЛОУ.

Новый премьер Англии, ставленник крупной буржуазии и помещиков. Программа открыто хищническая и захватническая. Пока проявил себя тем, что ведет самую агрессивную против Турции политику в Лозанне.

КЕМАЛЬ-ПАША со штабом

Кемаль паша вождь турецких националистов и теперешний глава турецкого правительства.

Товарищи, которые будут у власти.

МАРТИ и БАДИНА

Герои—матросы французского Черноморского флота, поднявшие восстание против морского командования, пытавшагося бомбардировать русское Черноморское побережье. Под влиянием французских рабочих, два раза выбиравших героев в Парижский муниципалитет. Марти из тюрьмы освобожден. Т. Бадина до сих пор томится в заключении.

ТОВ. ФРОССАР

Секретарь ЦК французской коммунистической партии Видлейший теоретический и практический деятель французской партии.

БУХГАЛТЕРИЯ:

1.

В ЛАВКЕ.

— Ваш месячный оборот?

— А вы кто?!

— Агент фин. отдела,—по налогу...

— Тэк-с... Пиши: 8 лимончиков-с! Вот и по книгам нашим-с все обозначено...

2.

В БАНКЕ.

— Так просто госбанк вам ссуды не выдаст.. Большой у вас месячный оборот то?

— Что вы, что вы—мы эфто понимаем-с! Оборачиваем 8 мильярдов-с. Вот и по книгам нашим все обозначено...

3.

ОПЯТЬ В ЛАВКЕ.

— А мы к вам за пожертвованием в помгол. .

— Проходи, проходи, любезный! Сами без гроша сидим—никакого в магазине нету обороту. Вот и по книгам все обозначено-с...

ОДНА, НО ТРОИЧНА В ЛИЦАХ.

1) Во имя отца и сына и святого духа.

2) О свышнем мире и о спасении душ наших господу помолимся.

3) „Паки, паки, чтоб тебя с'ели собаки... Не упивайтеся самогоном, в нем бо есть алкоголь“.

„Святитель“.

В Томске архиереем выбрали 25-ти летнего молодого человека, по фамилии Блинов.

Новый архиерей держит себя по-штатски – брит, стрижен и ходит в поддевке.

„Ре-жу-т“!

Развернув журнал „Товарищ“, Тит Титыч возгласил, яко свинья перед зарезом:

— Караул!.. Ре-жу-т!

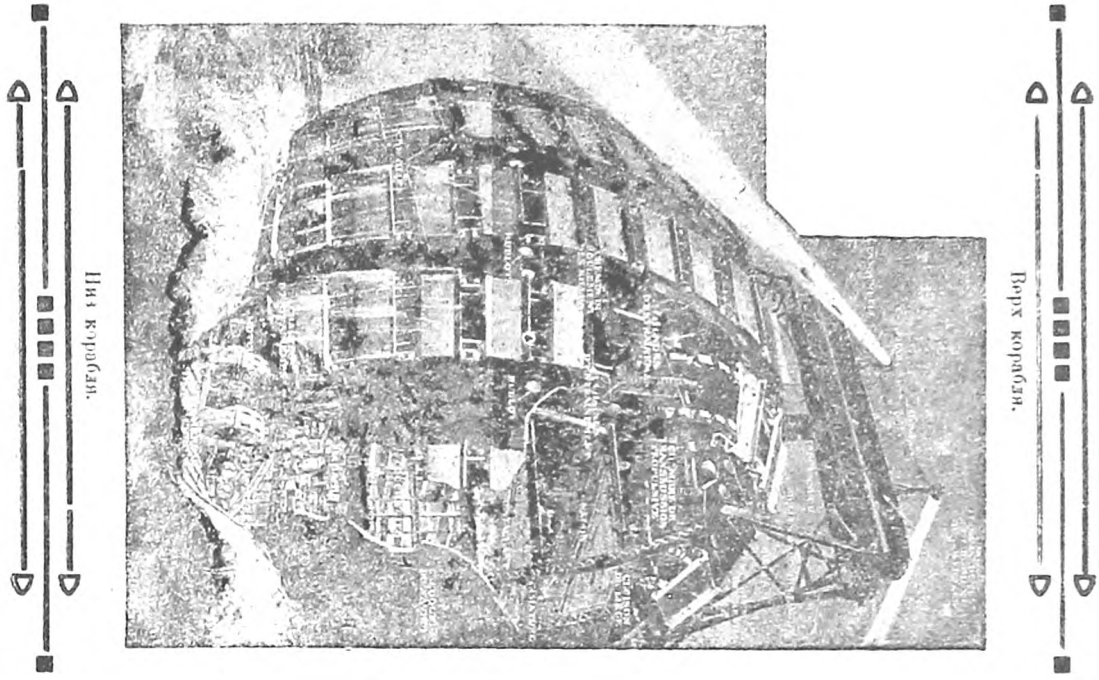
— Что с тобой, батюшка,—спросила его, вытаращив глаза и пряча в чулок дневную выручку, супружница—Акулина Акуловна:—Кто тебя режет?

— Да как-же, матушка Акуловна.—А ты посмотри: Ре-дакция жу-рнала „Товарищ“... Что же это для нашего брата, как не „режут“?! На каждой почти строчке—никакого к тебе уважения.

НАУКА и ТЕХНИКА.

ПРОЕКТ СФЕРИЧЕСКОГО КОРАБЛЯ.

Два американских инженера ЛАРСОН и РОСС спроектировали новый тип океанского корабля сферической формы. Особенность его заключается в том, что даже на полном ходу корабль будет совершенно устойчив и пассажиры абсолютно не будут ощущать качки и толчков. Его поверхность окружена



четырьмя бесконечными гусеничными цепями по принципу танка. Весь экипаж находится сверху, пассажиры посередине, а груз в трюме.

Этот морской „Ванька-встанька" скоро будет испытан у берегов Флориды.

ОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ ФАНТАЗИИ

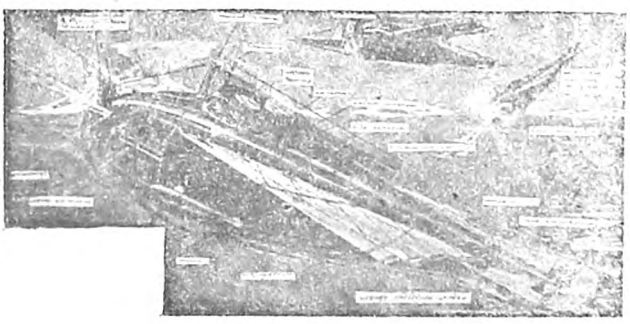
1.

Давно-ли воображение наше, опаленное тягой к чудесному и невозможному влекли Жюль Верновский „Робур", таинственный Капитан-Сила, корабль которого был одновременно и воздушным кребом и подводной лодкой и автомобилем? Еще вчера это сочетание, эта власть над тремя стихиями одновременно казалась только увлекательным вымыслом, а сегодня торопливая хроника мимоходом бросает 10 строчек петита:

— Тремя инженерами—из Пуэбло (Колорадо) спроектирована „стальная подводная лодка. Первая модель ее имеет 7 метров в длину. Размах крыльев 10 метров. На ней установлены 2 мотора: один обычный для подводного плавания, другой аэропланный, 12-ти цилиндровый. Ее корпус построен из алюминия и весит лишь 800 килограмм. Ее вооружение состоит из 2 минных аппаратов весом в 95[illegible] килограмм и трех митральез (2 впереди и 1 сзади). Скорость движения—130 километров в воздухе и 37 километ под водою.

Не успели мы забыть эффектной фигуры капитана Немо, пронесшего в своем подводном „Наутилусе" к полюсу и со скрещенными руками стоящего у вооруженного в этой заветной точке земного шара флага, как является современный Немо, американский инженер Симон Лак, и та же хроника лаконично сообщает:

— Американец Симон Лак заканчивает постройку подводной лодки новой конструкции, предназначаемой им для достижения полюса по слоем вечного льда. Его субмарина не боится встречи с подводными частями айсбергов (ледяных гор).



На носу подводного корабля поставлен пружинящий буфер, ослабляющий толчек о подводную часть айсберга. Внутри буфера проходит мощный бурав, просверливающий встретившееся препятствие. Бурав приводится в действие силой сжатого воздуха.

В лодке необходимо запастись воздухом или выйти на поверхность для определения местонахождения,

ГЕРГАРД ГАУПТМАН.

Знаменитый немецкий писатель.

Автор „Потонувшего колокола“ и „Ткачей“. К 40-летию его литер. дент

она может сделать сильный скачек вверх и своим бронированным „шипом“ пробить слой льда. Лодка имеет 500 тонн водоизмещения, может пройти 900 миль без возобновления запасов воздуха и опускается до 100 метров в глубину. Этой глубины не достигает самый толстый слой льда, так что в арктике плаванье подо льдом возможно

2.

Осуществляются—не только фантазии романистов-утопистов, но и еще более смелые мечты поэтов.

Нам, конечно, казалось абсолютно, навсегда невозможным, чтобы человек мог когда либо, по слову поэта, услышать ... „гад морских подводный ход.

И дольней лозы прозябанье“.

Теперь эта невозможность стала возможностью. Технические журналы Запада сообщают об изобретении одной американской фирмой так называемого „звукового микроскопа“—аппарата, который Эдиссон признал величайшим изобретением в области звукоусиливающих аппаратов. С помощью этого аппарата можно буквально без преувеличений, слышать „дольней лозы прозябанье.“ Когда семя травы прорывает оболочку в „звуковом микроскопе“ получается звук похожий на пушечный выстрел. Падение пепла от сигары на ковер слышится в нем, как сотрясение скалы. Когда червь точит сыр, кажется, что пила режет сталь. „Подводный ход“ если не „гад морских“, то морских подводных лодок воспринимается аппаратом, получившим имя радиофона, на огромном расстоянии, точно также как и полет аэропланов или приближение любого живого существа по земле.

Как только этот аппарат будет достаточно усовершенствован он откроет человечеству все бесконечное разнообразие звуков бывших раньше совершенно недоступными простому уху.

Сидя в Париже, подписать „собственноручно“, в полном смысле этого слова, чек в Пекине управлять с берега пустым аэропланом без летчика, летящим над морским простором, слушать в Севастополе концерт, исполняемый в Москве—эти факты, превосходящие необычайностью своей самые смелые страницы арабских сказок, стали уже будничными настолько, что почти не замечаются нами.

С. П—ский.

ПОЭТ ЮНОСТИ.

Мы даем портрет и короткую биографию т. Андерсена, написанную им самим для детей и оставленную для печати во время своего недавнего пребывания в голодающих губерниях. С детской простотой говорит писатель о своей жизни среди пролетариата и для пролетариата. Прочтя эти строки нетрудно понять, как и почему на старости лет, уже пользуясь крупной известностью, т. Андерсен бесповоротно примкнул к коммунистическому движению и смело выступил на защиту молодой русской революции, сумев быстро подняться над тем грязным туманом лжи, клеветы и обмана, которым окружено имя „большевизм“ и „Советская Россия“ в европейском буржуазном мире.

Как я жил.

Я родился в 1869 г. в рабочем квартале города Копенгагена. Отец мой был каменщик. Моя мать возила ручную тележку и продавала фрукты рыбу и прочее. Мы жили в большой нужде, хотя вся семья работала.

Мои первые воспоминания детства связаны с нашей бедностью и с трудом, на фоне которых только изредка выступают отдельные светлые моменты.

Я сам начал работать—едва научился ходить. Я разносил газеты, или собирал на постройках щепки и продавал.

Я уже достаточно хлебнул горькой жизни пролетария, когда мы поселились в Борнгольме, где жил мой отец (мать моя происходила из Германии).

Подростком я батрачил на ферме, потом меня отдали в ученье к сапожнику. Здесь я пробыл 6 лет и великолепно научился разбираться в людях и обстоятельствах.

Когда я не смог дольше сидеть в четырех стенах—я убежал от моего сапожника. Я нашел работу подручного у каменщиков и работал на постройке фабричной трубы, а потом каменной церкви. Здесь я встретился с одним немецким рабочим, приглашенным для вставки цветных окон.

Он был убежденнейший интернационалист и он то впервые открыл мне глаза на социальный вопрос.

Через него я узнал, что же такое пролетариат, среди которого я провел всю свою жизнь.

Уезжая, он со слезами обнял меня и взял с меня слово, когда я буду писателем, сохранить верность пролетариату.

Зимою я начал ходить в высшую народную школу в Аскове и оттуда получил место учителя. Я сам по ночам учился тому, чему днем должен был учить. Однако в этой обстановке, среди книг и детей, я чувствовал себя счастливым. Вскоре я заболел воспалением легких. Меня приютила в своем доме вдова писателя Мольбеха.

В 1898 г. я выступил со сборником рассказов „Тени“ и с тех пор написал ряд книг, в которых, главным образом, описывается пролетариат—взрослые и дети.

Андерсен нашел себя.

И когда в тяжелые времена русской революции многие русские писатели, раньше бывшие в революционном лагере, отошли, не приняли революции, ушли во внутреннюю и внешнюю эмиграцию, не простив революции грубости манер и суровости ее лика,—он, человек чужой страны и чужого языка, окруженный морем ядовитой лжи о России, сердцем революционера почувствовал истину, повврнулся лицом к Востоку и сказал:

— „Я тоже большевик“.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ НОВОСТИ.

НОВЫЙ ЖУРНАЛ.

МК РКП приступает к изданию нового еженедельного иллюстрированного журнала—„Безбожник“.

В СОЮЗЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

В союзе по вторникам устраиваются открытые литературные вечера. Выступают крестьянские писатели и поэты. Организована литературная студия. Подготовляется очередной № журнала „Трудовая Нива“.

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ.

В Москве организовалась группа поэтов, критиков и беллетристов, ставящая своей целью создание единого фронта против „формализма“ в литературе. Ядро группы состоит из Е. Ф. Голлербаха (Петербург), Н. Н. Русова, Э. Л. Мандлина, М. П. Столярова и Л. П. Гроссмана. Основное требование группы, предъявляемое к писателю и художнику наличие философски обоснованного мироведения. Метод изложенная должен быть только средством, а не целью. Интерес к методу не должен заслонять собой интереса к предмету изложения. Предстоит ряд публичных выступлений—протестов против господствующего „формализма“ и организация специального книгоиздательства.

◁ Книгоиздательством „Творчество“ приступлено к изданию журнала „Русское Искусство“. Журнал будет выходить на меловой бумаге с красочными репродукциями.

◁ Московским госиздатом приступлено к изданию большой музыкальной энциклопедии. В работе по составлению энциклопедии ближайшее участие принимает Л. Сабанеев, Ю. Энгель, проф. К. Кузнецов и многие другие музыкальные теоретики. В течение первого года предполагается выпустить до 50 печатных листов.

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА ГЕРЦЕНУ И ОГАРЕВУ.

В Москве 10-го декабря, во дворе старого университета, состоялось торжество открытия памятников Герцену и Огареву.

Торжество открыл председатель Московского Совета тов. Каменев, сказавший в своей краткой речи:

— „Герцен и его славный соратник Огарев были первыми и блестящими провозвестниками социализма и борцами за свободу русского народа. Они научили нас критически относиться к буржуазной собственнической цивилизации и научили передовое поколение трудящихся масс обращаться к вольному слову“.

С памятников срываются завесы и открываются два монумента во весь рост из бетона работы известного скульптора Н. А. Андреева.

На памятники возложены венки от Моссовета с надписью: „великому гражданину А. И. Герцену“, и „славному соратнику Герцена Н. П. Огареву“, от „всероссийского союза писателей“ и от московского университета. У подножья памятника А. И. Герцена на красном сукне сделана следующая надпись: „вопрос науки сочленен со всеми социальными вопросами“, а у памятника Н. П. Огареву—„Мы поклялись, что посвятим всю жизнь народу и его освобождению, основою положим социализм“.

ЮБИЛЕЙНЫЕ ПОДНОШЕНИЯ

(К ПРЕДСТОЯЩЕМУ ПЯТИЛЕТИЮ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ).

В. Костерину.

НЭП хозрасчетом бьет газетку,
А ты газеткой... нэпача.
С размаху, со всего плеча,
(Иной раз как-то сгоряча)
Но каждый раз умно и метко.
Лишь просьба есть: где мало свету,
Где много тьмы в гнилых углах,
На коммунистических плечах,
На радость нам, другим на страх
Неси бесплатную газету!..
Платежи, потом (с двойною силой)
(Когда не будет нас с тобой)—
Ведь нашей „Правдой Трудовой“
Скрепят они советский строй
Там где сейчас темно и гнило...

П. Никишину.

(МЕЛАНХОЛИЧЕСКИЕ СТИХИ НА МАНЕР „РАСТВОРИЛ Я ОКНО“)...

Сел верхом на строку. Гнал ее во весь дух...
Разбазарил талант свой в газете...
Ты, я знаю, простишь меня, милый мой друг,
За упрек в юбилейном привете...

Знаешь сам с одного десять шкур не дерут:
Интервью, фельетон, стекловицы...
Этак можно с построчной кобылы свалиться
И тогда уж капут!

С. Давыдову (Климу Дудкину.

В одном из сел Пензенского уезда крестьяне построили народный дом имени Клима Дудкина...
(Из сообщений нашего корреспондента).

Клим писал, что он безродный
И бездомный же при том
Оказалось, что народный
Приобрел себе он дом.
Пой же, Дудкин! Ярче! Краше!
Пой, советская дуда,
Пой о том, что солнце наше
Не заходит никогда!
Я хотел бы, чтоб скорее
Ты советскою дудой
Выше, ярче и светлее
Заработал дом второй!

Г. Жидкову (Будимиру).

Ты мир будил и сам заснул.
Что-ж ты не пишешь, друг лохматый?
Иль взмах фантазии крылатой
Так тяжко давит жизни гул?

Буди же вновь! (И сам проснись)!
Что? Жизнь трудна? Не в этом дело!
Бери перо, бумагу. Смело
За фельетон в стихах садись!

П. Симонову. (Хроникеру газеты).

Одиноко ты бродишь по улицам,
Собираешь строку за строкой.
С каждым годом лицо твое хмурится,
Никнешь ниже седой головой.

Я хочу твою строчку газетную
(Достается тяжелым трудом)
И работу твою незаметную
Приласкать юбилейным стихом.

Н. Росницкий.

Редактор. РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.
Издатель—газета „Трудовая Правда“.

ТЫ НЕ ЗАБЫЛ ПОДПИСАТЬСЯ на „ТРУДОВУЮ ПРАВДУ“ и „ТОВАРИЩА“? ЕСЛИ НЕТ, ПОДПИШИСЬ СЕГОДНЯ.

Пенза. Типо-Литография Губсовнархоза № 3. Печат. 8500.